

На пути повышения энергетической безопасности и эффективности

Н.А. Симония*

Материал был подготовлен к международному семинару «От Хайлигендамма до Хоккайдо. Глядя в будущее: Приоритеты будущей повестки дня “Группы восьми” и возможные модели реформирования», проведенного Институтом международных организаций и международного сотрудничества Государственного университета – Высшей школы экономики 15–16 мая 2008 г. В статье рассматриваются текущие проблемы в сфере международной энергетической безопасности и эффективности: нефтяной кризис, конкуренция на нефтяном рынке, взаимодействие основных поставщиков и потребителей энергии, развитие и использование нетрадиционных источников энергии. Автор утверждает, что на самом деле нефтяной кризис является следствием политизации энергетической проблемы, а не результатом истощения нефтяных запасов, поскольку большая их часть все еще находится в недрах Земли. Анализируется место России в мировой энергетической политике, рассматриваются противоречия, возникающие между Россией и США, а также энергетическая политика Европы, которая упускает возможности взаимовыгодного сотрудничества с Россией и направлена на создание единого рынка газа в Европе, что, на взгляд автора, невозможно. По мнению автора, эффективное сотрудничество и энергетическая безопасность могут быть обеспечены только на равных условиях и на принципах, определенных в Плане действий по энергетической безопасности, принятом на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге.

В последние несколько лет средства массовой информации и многие эксперты в сфере энергетики высказывают крайнюю обеспокоенность нефтяным кризисом: «У нас заканчивается нефть...», «...нам необходимо перейти на использование альтернативных источников энергии» и т.д. Я принадлежу к меньшинству, которое полагает, что на самом деле нет никакого нефтяного кризиса. Я присоединяюсь к тем людям, которые считают, что проблема не «под землей», а «на поверхности земли» – дело в политике, а не в том, что истощаются запасы нефти. Тем, кто не следит за развитием энер-

гетической проблемы, хотелось бы напомнить, что фактически две трети всех достоверных нефтяных ресурсов сконцентрировано под землей. Существует мнение, что добывать эти запасы нефти тяжело и экономически невыгодно, но опять же я должен напомнить, что 60 лет назад в среднем объем добычи составлял только 15%, 30 лет назад – 20%, а сейчас – 35%. Это является следствием внедрения инноваций и развития технологий по добыче нефтяных ресурсов. Здесь и коренится проблема, которую мы должны решить. Под «мы» я подразумеваю крупные и средние корпорации, а также правительства.

В последнем выпуске журнала “Oil and Gas Journal” я прочел интересную статью, в которой два высокопоставленных представителя корпорации Shell в Центре стратегических международных исследований (CSIS) в Вашингтоне сделали презентацию новой концепции “TANIA”. Это не русское женское имя, а аббревиатура “There Are No Ideal Answers” («Нет идеальных ответов»). Ими были подготовлены два сценария, первый они назвали «Проектный сценарий» (Scenario Blueprint), в рамках которого предполагается организация взаимодействия между покупателями, поставщиками и правительствами. Второй сценарий именуется «Свалка» (Scrambling). Мне стало приятно, что они предпочли первый вариант, потому что он является отражением того, что предлагала и на чем настаивала Россия на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге: взаимное сотрудничество, основанное на сбалансированной взаимозависимости. Важно обеспечить позитивное развитие и сотрудничество в этой сфере. Печально видеть, что после саммита в Санкт-Петербурге в реальности наблюдаются отклонения от этого компромиссного решения. Настоящий сценарий того, что происходит в данной сфере в мире, может быть определен следующим образом: в политической сфере разворачивается и усиливается борьба. Строительство нефтепроводов в обход России является первым приоритетом для США, не учитывающим экономические или энергетические аспекты. Это полная политизация энергетической проблемы.

* Материал подготовлен действительным членом РАН, директором Центра энергетических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН Нодари Александровичем Симония.

Вторым приоритетом США является принятие всевозможных мер для предотвращения сотрудничества между ЕС и Россией в сфере энергетики. Это вполне можно понять. В случае гармонизированного и беспрепятственного сотрудничества между Россией и ЕС возникнет более сильная и эффективная экономическая конкуренция с США. Если рассмотреть аспекты сотрудничества между европейскими потребителями и российскими корпорациями, то можно заметить, что здесь ситуация намного лучше, и бизнес-контакты продолжают существовать, и довольно успешно, на достаточно прозрачной основе. После саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге достигнуто немало. Например, были продвижения в таких проектах, как «Северный поток», а сейчас наблюдается прогресс в другом проекте – «Южный поток». Существует также несколько совместных предприятий в России по разведке, добыче нефти и газа, а также по их транспортировке. Скромного успеха достиг «Газпром» в рамках своих программ по поставке и продаже природного газа непосредственно потребителю в Европе. Таким образом, наблюдается противоречие между политикой и отношениями в бизнес-сообществе. Однако я смотрю оптимистически на это противоречие, так как верю, что сила экономических потребностей преодолет существующие политические препятствия, в частности, в энергетической сфере, поскольку у каждой страны, каждой корпорации или домашнего хозяйства существует потребность в энергетике.

Что касается вопросов экологии, то я бы хотел сказать несколько слов о них в связи с проблемой добычи нефти и газа. Как известно, некоторые западные правительства и крупные компании с недавних пор инвестируют в развитие альтернативных источников энергии. Политики США продвинулись в этом направлении довольно далеко; в начале 2008 г. конгрессмены приняли закон о дополнительном налогообложении нефтяных компаний для того, чтобы создать возможность направить полученные средства на развитие альтернативных источников энергии. В связи с этим возникает естественный вопрос: почему бы не использовать эти средства для проведения исследований и развития инновационных технологий добычи нефти и газа из нетрадиционных источников (нефтеносный песок, глинистый сланец)? С тем, чтобы ускорить процессы извлечения чистого углеводорода вместо использования прибылей, полученных от продажи нефти и газа для развития альтернативного сырья, коммерчес-

кая прибыль от которого может быть получена в лучшем случае только через 16–20 лет. Ведь даже американские эксперты признают, что доля альтернативных источников энергии увеличится к 2030 г., но и к 2050 г. все же останется на уровне 10%.

Конечно, в настоящее время развитие нетрадиционных источников нефти и газа связано со значительными экологическими издержками. Тем не менее снова «всплывает» проблема инвестирования в соответствующие исследования и развитие. В Канаде, например, такие попытки были уже предприняты и увенчались первыми успехами. В США, в силу неопределенности в стратегической ситуации, американские бизнесмены и крупные компании не заинтересованы в инвестировании в новые технологии и совершенствование способов очистки нефти. В то же время существующие технологии переработки нефти на американских предприятиях не позволяют использовать в широком масштабе канадскую синтетическую нефть в качестве дополнительного источника к обычной традиционной нефти. В результате канадские компании собираются переориентировать поставки своей продукции в азиатские страны.

Достаточно очевидно, что описанная выше ситуация связана с внутренней предвыборной борьбой. Между тем она оказывает воздействие на состояние дел в сфере мировой нефтяной промышленности, не говоря уже о «китайском факторе». Доля Китая в мировом потреблении нефти не превышает 9%, в то время как США потребляют более 24% добываемой в мире нефти. Вполне вероятно, что на предстоящем саммите в Хоккайдо лидеры должны обсудить отдельные вопросы сотрудничества в области стимулирования инноваций для использования нетрадиционного углеводородного сырья, но при этом, не ограничиваясь общими рекомендациями, направленными на снижение загрязнения окружающей среды. Сейчас самое время перейти от декларативных заявлений о так называемом стратегическом партнерстве к конкретным действиям, реальному сотрудничеству в решении энергетических проблем.

Тот факт, что общие компромиссные резолюции непродуктивны и не решают реальные проблемы без наличия соответствующей политической воли, подтвержден развитием событий в сфере энергетики в Европе после саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге. Вместо начала равного и взаимовыгодного сотрудничества по энергетике между ЕС и Россией, основанном на равной взаимозави-

симости, брюссельские бюрократы начали создавать объединенный антироссийский фронт при полной поддержке Вашингтона, опираясь на идею об укреплении совместного газового рынка в Европе. Все вышеперечисленные меры входят в третий «Пакет по энергетике» (“Energy Package”), подготовленный Европейской комиссией для обсуждения в Европейском парламенте и в Европейском Совете осенью 2007 г. Когда я прочел этот документ, мне показалось, что я опять в Советском Союзе. Когда в советские времена Госплан (Государственная комиссия по планированию) декларировал, что в СССР существует общее экономическое пространство или единый народнохозяйственный комплекс, в России существовал «комплекс», однако не было единого внутреннего рынка, даже на российской части территории СССР, поскольку до 1917 г. российскому капитализму не удалось создать этот внутренний рынок в России. Таким образом, нам досталась эта неоконченная работа, которую надо завершить. И в течение 70 лет рынка не было вообще, только планирование. Планирование основывалось на политических и военных соображениях. А после того, как СССР распался, разные части страны продолжали свое развитие в различных направлениях, и сейчас наш Дальний Восток и Восточная Сибирь, богатые природными ресурсами, – ближе к Японии, Китаю и Южной Корее, чем к Москве и Санкт-Петербургу.

Сейчас мы видим, что Брюссель заявляет о формировании общего или единого рынка газа, но это не соответствует действительности. В ЕС нет общего рынка газа, поскольку все 27 стран находятся на разных уровнях экономического развития. В ЕС есть страны, которые вообще не имеют месторождений газа, у других они есть, но в недостаточном объеме. Поэтому когда в 1998 г. Декларация о газе была одобрена, она содержала положение, в соответствии с которым определение структуры энергетического баланса является делом национальных правительств. Однако сейчас в это пытается вмешаться Европейская комиссия, как наш Госплан при СССР. Брюссель стремится занять доминирующую позицию, и это вмешательство Еврокомиссии открыто осудили некоторые ев-

ропейские национальные правительства и крупные корпорации. Я считаю, что единственной организацией, которая сегодня действительно объективно (но непреднамеренно) способствует созданию общего рынка в Европе, является «Газпром». Он способствует формированию единого рынка, поскольку продвигает проекты «Северный поток» и «Южный поток» и, таким образом, Европа получает инфраструктуру, необходимую для создания единого рынка.

Я пытался найти конкретные решения в третьем «Пакете по энергетике». В нем обозначено четыре приоритета, но только один имеет действительно отношение к проблеме газоснабжения. Таким приоритетом стало строительство трубы «Набукко». О ней мечтают уже почти 10 лет или больше, и до сих пор нет осязаемого прогресса. Но откуда же газ, который должен проходить по трубе «Набукко»? Сначала предполагалось, что газ пойдет из Азербайджана, но его ресурсов оказалось недостаточно. Потом было решено, что газ будет поставлять Иран, но этому воспротивились США. Конгресс США предупредил, что любые операции по инвестированию, превышающие 20 млн долл., будут сурово наказываться со стороны правительства страны. В итоге некоторые страны пришли к заключению, как Австрия или Венгрия, что в рамках проекта «Набукко» возможно использовать хотя бы частично газ «Газпрома». Для чего же нужны были такие усилия, чтобы предотвратить здоровую конкуренцию? Почему это так опасно для Европы? В чем заключается эта опасность? Европа – высокоразвитый регион с сильной экономикой, второй после США и в некоторых аспектах даже превосходит США. Как же Россия может доминировать над ней в экономическом плане? В рамках сотрудничества в сфере энергетики? Оно возможно только на условиях взаимозависимости. Нам необходимы эти деньги для того, чтобы диверсифицировать свою экономику, а для достижения этой цели требуются годы, если не десятилетия. Таким образом, это сотрудничество взаимовыгодно, мы настаиваем только на том, чтобы оно было на равных условиях. Не должно получиться так, что гарантии будут существовать только для потребителей, а для нас нет. В этом и заключается сущность проблемы.